

Алексей Лавров

Жека Стар

КОНТРОЛЬНАЯ

Алексей Лавров
Жека Стар. Контрольная
Серия «Жека Стар», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190570

Аннотация

Жизнь второгодника не балует, и хуже всех невзгод контрольные. В принципе не экзамен, можно отказаться, но от их выполнения, как всегда, зависит жизнь Жеки и жизни его друзей, близких. Пусть снова нет правильных решений, на каждом шагу подвох, предательство, ведь нет и сомнений в шпаге и чести вольного рыцаря космоса!

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	68
Часть 2	76
Глава 1	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Алексей Лавров

Жека Стар. Контрольная

Часть 1

Глава 1

Дорогу до Сайори Жека не запомнил, да четвёртым классом никакой дороги и не было. Жека предъявил роботу билет, прошёл в зону посадки, словно в казарму, занял ячейку в блоке. Когда пришло время, в зоне посадки отключили тяготение, блок из нескольких ячеек подхватил манипулятор и поставил на транспортную ленту. Следуя логистической схеме станции, блок через несколько перестановок оказался на борту транспорта. Жека всего этого видеть не мог, он просто уснул, пользуясь способностью засыпать по желанию. Усыплялись гипноизлучателями пассажиры, начиная с третьего класса, но это же на целых сто кредитов дороже! Большие деньги для мигранта-сироты, каким Жека на тот момент стал.

В принципе нужно было бы брать хотя бы второй класс, там людей перевозили в спаскапсулах на лайнерах, пусть дороже уже на пятьсот. Однако Жека хорошо знал, каковы

шансы спастись в космосе, если, допустим, кто-нибудь зарядит в основание двигателя ядерную торпеду. Не стоят такие шансы столько денег, которых у Жеки по идее нет. Он мог бы позволить себе место первого, а то и бизнес класса, просто каюту или вип, да Ильюша с радостью подбросил бы его на королевской яхте! Жизненные обстоятельства сделали для Жеки самым безопасным и комфортным четвёртый класс.

Через девять часов невесомости и редких толчков на Жеку навалилась тяжесть. Снова толчки, потряхивания, и похоже, чтоб блок ячеек уронили на бок, возникло неприятное ощущение стояния на голове. Впрочем, никто не смутился, зазвучал жизнерадостный мужской молодой голос:

«— Пассажиры рейса EW-12071 Лион – Сайори! Вы можете покинуть ячейки, ваше путешествие окончено. Если люк ячейки не открылся, позвоните в службу технической поддержки по телефону 273–556, спросите Кэти, если её не будет, спросите Жанет, хотя я бы рекомендовал дожждаться Катю. Если же люк отрылся, но покинуть ячейку самостоятельно у вас не получается по состоянию здоровья, звоните в службу медицинской помощи по телефону 273–557, спросите Жанет, и если она на месте, всё равно лучше дождитесь Катю».

Молодой мужской голос оборвался, его сменил милый женский голосок. – «Пошёл вон, придурок»!

«— Уважаемые пассажиры, вы действительно можете покинуть ячейки, если же у вас по каким-либо причинам не

получается это сделать, подождите обхода наших специалистов – крышки непременно откроют и вытряхнут вас наружу. Соблюдайте спокойствие! Обуздать нервозность и скоротать ожидание вам помогут специалисты нашей службы общения по любым волнующим вас темам «Мобильный рай», телефоны 273–556 и 273–557. Мобильный рай – достанем где угодно!»

Жека упёрся руками в дно ячейки, оттолкнулся и вышиб ногами крышку. Выпрыгнуть не получалось, пришлось лезть враскарячку, упираясь в стенки ладонями, локтями и коленями. Вылез, наконец, огляделся в обычном ангаре. Их блок стоял или лежал крышками ячеек кверху.

" – Точно уронили, хорошо хоть не на крышки", – подумал Жека и спрыгнул в проход, где его чуть не задавило, если бы не успел отпрыгнуть в сторону.

В проходах между блоками сновали погрузчики, ставили блоки и отправлялись за новыми. Честно недоумевая, зачем было делать объявление до окончания разгрузки, Жека направился к выходу.

Из ангара он по голому коридору с гофрированными стенами и потолком вышел в известный большой зал аэровокзала родного города. Что город его зовётся Троллин, он ещё помнил, а почему пассажирский терминал космопорта зовётся аэровокзалом, к стыду своему сказать уже не мог, забыл, что папка рассказывал по этому поводу.

Багажа у пассажиров четвёртого класса и быть не могло,

сами фактически багаж, потому Жека налегке пересёк зал ожидания и вышел через стеклянные двери на площадь. Её вид Жеку слегка озадачил – здесь никогда не было столько автомобилей! Господи, он всегда считал, что столько их нет на всей планете!

К нему подошёл молодой мужчина типично мигрантской наружности – смуглый, бакенбарды, усы, солнцезащитные очки на лбу, джинсовый костюм, цветастая рубашка.

– Едем куда? – спросил он небрежно.

Спросил без особой надежды, вид Жеки не говорил о его высокой платежеспособности. Тоже джинса, кеды, только болезненно бледный коротко стриженный паренёк выходил из здания аэровокзала в мигрантском одеянии, а водила встречал.

Потому Жека осторожно спросил, – сколько до города?

– Пятьсот, – презрительно ответил таксист.

Жека про себя улыбнулся – мужик будто смотрел методичку, что он изучал в отделе по общим вопросам. Там так и было написано – для новичка самым хамским образом за всё будут ломить втрое. Чётко следуя примеру из учебного фильма, Жека сбил цену до двухсот.

– Где машина? – спросил Жека.

– Деньги покажи, – настороженно попросил дядька.

Жека покладисто полез во внутренний карман. В руководстве по мигрантам и диким планетам крайне не советовали вынимать бумажник, он на ощупь отделил две сотенные ку-

пюры, вытащил...

Усатый мужчина резко их схватил и бросился бежать. Вернее, он как бы схватил и побежал, как и собирался, наверное, а Жека просто чуть опустил руку с деньгами и проводил взглядом убегающую фигуру. Хотя и в мигрантской одежде Жека всё-таки был пилотом, для него самые быстрые движения людей давно казались такими забавно плавными!

Однако машина всё-таки требовалась, в методичке очень дурно отзывались об автобусах для мигрантов, обычных пассажиров четвёртого класса. Поездка в таком транспорте могла стать, если и не причиной денежных потерь или ущерба здоровью ввиду нехилых Жекиных боевых возможностей, то уж источником неприятных эмоций точно. Такая достоверность не рекомендовалась даже отделом по общим вопросам, да и Жека считал чрезмерной.

Жека окинул взором площадь, что-то таксисты не спешили предлагать услуги. К нему подъехал автомобиль, остановился, из-за руля вышел давешний усач с бакенбардами, открыл заднюю дверцу, – прошу!

– Ты же убежал! – Не понял Жека.

– Я за машиной бегал, – сказал таксист, – ты едешь?

– Еду, – весело ответил Жека, ему начал импонировать этот перец с полным отсутствием комплексов.

Жека уселся, водила закрыл дверь, уселся за руль и только тогда задал вопрос, с которого надо было начинать диалог, – куда?

– Давай в муниципалитет, – велел Жека, – и музыку включить! И кондиционер!

– Да не жарко, вроде, – проворчал автомобильный мачо, настраивая радио.

– Мне самому включить? – доброжелательно спросил Жека.

Без слов зажужжали насосы климатической установки, из динамиков полилась древняя композиция «Уно» легендарной «Литл Биг», заурчал двигатель, машина отъехала от бордюра.

Жека любовался в окна живописными видами и восхищался европейской дуростью. На шоссе легковых автомобилей оказалось не меньше, чем на площади, и ни одного кибер-автобуса или кибер-грузовика.

"– Может, это только трасса в космодром"? – недоумевал про себя Жека.

В пути водитель по древней шофёрской традиции попытался втравить Жеку в дискуссию. Сначала он прошёлся по мигрантам, Жека с ним согласился – да, воняют и лодыри. Не получив в репу, водитель высказал осторожное предположение, что аборигены ненамного их лучше, если не хуже в сто раз. Жека допустил и такую возможность. Обескураженный водитель переключился на СЕМ, Жека его предостерег от неполиткорректных высказываний, они могут стоить ему лицензии. При этих словах Жека демонстративно снял

на коммуникатор карточку с данными водителя, что клеилась на водительском стекле.

Водила убитым тоном напрямик спросил, что Жека забыл в муниципалитете. Тот так же прямо и честно ответил – получить вид на жительство. Драйвер очень обрадовался, заявил, что тогда Жеке в муниципалитет не надо, он там всё равно ничего не понимает и ловить ему нечего. А лучше ему пока поселиться в одной скромной, но достойной гостинице, где не очень требовательны к формальностям, а он, водитель, через своих знакомых всего за недельку оформит все документы.

– Давай сделаем так. – Предложил Жека. – Сейчас мы с тобой поспорим на тысячу местных долларов, что я до конца дня получу документы, если я проиграю, приму твоё предложение. Согласен?

Водитель погрузился в глубокомысленное молчание. Он по сути мало отличался от общественников, что специализируются на помощи мигрантам. Два раза в неделю в лагерях временного содержания, куда и хотел поселить Жеку водила, появлялись активисты. Вся их активность заключалась в том, что в отличие от новых мигрантов они знали, как добраться до муниципалитета и в какое стукнуться окошко. Активисты расспрашивали мигрантов, раздавали общественные задания, оценивали лояльность, у проявивших достаточно лояльности брали бумаги и... делали то, что обычно не занимает более часу времени...

– Будешь спорить? – спросил Жека, когда машина остановилась на парковке муниципалитета.

– Да пошёл ты! – скривился мачо, прогудел, – двести баксов!

Жека спокойно протянул ему деньги, – бывай... и...

Он вышел из машины, хотел уже идти, его окликнул водитель, – что и?

Жека обернулся, взглянул ему в лицо, сказал хмуро, – на глаза мне не попадайся. Убью, мразь.

Улыбочка водилы сразу погасла, он стартовал с парковки прочь.

С документами, что оформили ему в службе «общих вопросов» можно было не сомневаться в успешном решении вопросов. В портмоне у Жеки лежал всего один документ, зато какой! Жека печально хмыкал каждый раз, когда его вспоминал – именно эта бумага была бы у него, хвати ему ума не открывать пасть, ничего о себе не сообщать, не вступать ни с кем в контакт. В справке так и говорится – что спасли его на Сайори, но кроме этого ничего о нём не известно. Полгода его промырыжили в колонии для малолеток на общем режиме, пытаясь как-то склонить к контакту, ничего не добились и выпустили после ассоциации Сайори в СЕМ – дальше его там держать совсем уже полная дурость.

В приёмной он изложил своё дело, положил в лоток бумагоприёмника справку, посмотрел для сличения сетчатки

в глазок, плюнул в открывшееся окошко.

– Вы являлись подданным Сайори на момент восстания? – прогудел робот.

– Да, – сказал Жека.

– Назовите ваше имя и фамилию.

– Не хочу, – нагло ответил Жека.

– Это в ваших же интересах! – важно изрекла аппаратура.

– Насрать, – отвечивал Жека.

– Кто-нибудь может вас опознать и подтвердить, что вы являлись подданным Сайори на момент восстания? – предприняло оборудование новую попытку.

– Да, служащий муниципалитета Тимофей Старкин, – сказал Жека.

– Подождите, пожалуйста, – попросил робот.

Через пять минут предложил пройти в кабинет 312 на третьем этаже. Жека взбежал по лестнице, прошёл по коридору, разглядывая двери. Увидел табличку «312», стукнул, толкнул и увидел Тима рядом с каким-то мужиком. Старший совершенно не изменился! Стал даже меньше, странно беззащитным, особенно его удивлённый, обрадованный и потерянный взгляд.

Потерянно воскликнул. – Жека! Ты... Жека?!

– Да, бро, – в горле запершило, он шагнул к брату, протянул руки. Руки дрогнули, но он взял Тима за плечи. Из глаз стекло, Жека смотрел на него, смог повторять только, – Тима! Тим!

Тим взял себя в руки, повернулся к другому служащему, – да, этот парень был подданным Сайори на момент восстания.

– Назовите его имя, – проговорил клерк.

– Иди в жопу, Эндрю, – ответил Тим, – на этом этапе ты получил все данные.

Эндрю возмущённо начал. – Но если ты знаешь его имя, почему...

– Иди в жопу, – отдельно повторил Тим, вновь обернулся к Жеке. Улыбнулся, – пойдём домой, бро?

Жека размашисто кивнул, – пойдём, бро.

Глава 2

Тимоха прямо из кабинета потащил Жеку на улицу. К входу сразу подкатило авто, Тим открыл заднюю дверцу, подтолкнул брата, залез за ним следом и приказным тоном сказал, – робо-хаус Кука.

Таков их адрес, если полностью «Роботизированный жилой комплекс имени капитана Кука». Капитан – один из отцов основателей колонии, а не съеденный в древности на Земле исследователь, хотя Жеке, понятно, всегда было пофиг, вообще. О том, съеденном, капитане Жека прочитал в беллетристике, рекомендованной отделом по общим вопросам для успешной Жекиной адаптации в родном мире.

Странноватая для космоса постановка здесь уже не казалась совсем нелогичной. Их машина медленно двигалась в потоке таких же машин, управляемых людьми, которые в разгар дня не нашли лучшего занятия! В популярной литературе явление это часто встречалось, называлось «пробка», поделаться с пробками ничего нельзя, они просто есть, как судьба.

Как с судьбой с ними полагалось бороться – с теми же примерно успехами. В «развитых» мирах строились новые развязки и дороги, но машин становилось больше, и пробки возвращались. Заменить все эти пердящие перегаром табуретки киберами, а бездельников разогнать хотя бы по домам –

такая идея в головы популярных сочинителей не приходила. Или кому-то всё-таки приходила, они просто были недостаточно популярными, чтобы их рекомендовал отдел по общим вопросам.

Рассеянно размышляя о такой ерунде, Жека делал вид, что слушает Тима. Брат сокрушался, что Антоша в бассейне в это время, глупо его дёргать, зато вечером будет сюрприз. Они сейчас только перекусят и отправятся покупать Жеке одежду, по мелочи, школьное разное.

Тим взъерошил брату волосы, – кабы не это, ты нисколько не изменился! Совсем бледный и белый!

Жека нейтрально улыбнулся и увёл тему, – а что же ты того в жопу послал?

– Да справка твоя, – поморщился Тим, – ерунда, конечно, формальности, но она делает тебя криминальным элементом. Лучше не вносить тебя в базу через криминальный раздел, завтра внесём через отдел образования. – Тим усмехнулся и врезал Жеке шутливую подзатыльника, – второгодник!

Жека от души рассмеялся его шутке, воскликнул, – а ведь и точно! Ребята в классе закончили школу, интересно, как они?!

Тим угрюмо отвернулся к окну, – не закончили. Я ж вас сразу бросился искать. Тошку нашёл, а из твоего класса... опознали пятерых, остальные пропали... Когда ты написал, я просто поверить не мог! Ты пока один вернулся, первый.

Жека не мог в это поверить, – из всего класса?!

Тим сказал скучным тоном. – Из вашего только ты, из «А» двое ребят и девочка из «В» – лежали в госпитале во время Э...

Жека с интересом ждал, как Тим назовёт...

– ... во время нападения. – Сказал он буднично.

Водила явно прислушивался к разговору, Жека выразительно скосился на него.

Тим усмехнулся, – плевать.

Жека недоумённо на него уставился, брат раздражённо пустился в пояснения, – в быту я могу спокойно называть чёрных неграми, гомиков пидорами, блядей шлюхами, а это сраное восстание нападением на нашу планету! – Тема его волновала, он завёлся. – Мне ничего не будет, хоть десять доносов на меня напиши! Я служащий муниципалитета, служащие вообще блядь не матерятся и гадят фиалками! Кто сука с этим не согласен, тот грёбанный неполиткорректный экстремист!

– Ладно-ладно, – примирительно сказал Жека, спросил, – а мне?

– А тебя вызовут к директору, потом в комитет, занесут в дело асоциальность, нелояльность и задавленную гомосексуальность...

– А это причём? – опешил Жека.

– Чтоб меня вызвать на собеседование, и они же обо всех судят по себе! – Снова повысил голос Тим, – в этих комите-

тах одни извращенцы!

Жека для разрядки кивнул на водителя, – а ему?

Тим равнодушно пожал плечами, – а у этого мигрантского пидора отберут лицензию и загонят обратно в лагерь.

Жеке стало неудобно перед незнакомым человеком, который их всё-таки вёз! Тим по-своему расценил его смущение, – да, Жека! Оказывается, в СЕМе не обязательно носиться с чувствами мигрантов! СЕМу петь на их права, ты представляешь?! После ассоциации нам всем это очень хорошо объяснили представители Союза. Так сука вовремя!

Благо, пробка превратилась в плотное движение, они свернули к своему робо-небоскрёбу и доехали за две минуты, остановились на автобусной станции. Жека её хорошо помнил, только не было автобусов.

– Двадцать пять долларов, – сказал водитель нейтральным тоном.

Тим молча вылез из машины. Жека, не совсем уверенный в правилах приличий, вытащил бумажник, протянул водителю полтинник, – возьмите, пожалуйста. Сдачи не надо, извините брата, он ... нервный.

Водитель обернулся, серьёзно посмотрел Жеке в глаза, – ну, тогда удачи тебе с ним, парень. Спасибо.

Жека улыбнулся и полез наружу. Только хлопнул дверцей, машина тронулась. Он убирал в карман портмоне, Тим недоверчиво спросил, – ты ему заплатил что ли?

– Ну да, а что? – Растерялся Жека.

– Ничего, – усмехнулся Тим, – кому я говорил, что я служащий? У тебя лишние деньги?

– Немного есть, – проворчал Жека, посмотрел на брата исподлобья, – и давно ты стал таким... служащим?

Тимоха будто споткнулся на бегу, закрыл открытый для произнесения новой едкости рот, Жека осторожно улыбнулся, – ну, хватит тебе. Выключай уже клерка!

Тим под его взглядом смог только кивнуть, положил руку на плечо и повёл со станции к лифтам.

Тим приложил к считывателю карточку электронного ключа, вошли в квартиру. В прихожей и в зале всё было, как при родителях, – чисто и аккуратно.

– Я занял их спальню, – смущённо поведал Тимофей и радостно сообщил, – а наша комната теперь только ваша с Тохой!

Он торжественно открыл дверь в спальню братьев или «детскую». Жека оценил открывшиеся виды, учтиво кашлянул. Тим тоже посмотрел и поспешно прикрыл дверь обратно.

«– Сюрприз для Тоши получился», – подумал Жека.

– А как же твой бассейн? – громко спросил Тимоша.

– Он не мой! – послышался нервный возглас младшего.

– Говорил сука, что в бассейне сигнал не ловит, – достоверно сообщил Тим Жеке, – а сам, походу, трубку выключал.

– Ёлки ж палки! – грустно размышлял Жека, разгляды-

вая свои ботинки, – случится со мной хоть раз что-то, как бывает в нормальных книгах, а не как всё в этой дурацкой жизни"?

Из «детской» вышли заметно подросший, одетый Тошка и тоже уже одетая русоволосая миленькая девушка. Антон сказал в пространство, – это Валя, мы уроки делали.

Валя учтиво проговорила. – Здравствуйте! А вы братья Антоши? Он так много хорошего о вас рассказывал!

– Правда? – удивился Жека, – я вообще только сегодня прилетел. – Он ласково взглянул на младшего, – ну, здравствуй, малой! Ты как?

Тошка улыбнулся, как раньше, – нормально, бро! Привет! – Пойдёмте вместе пить чай, – предложил Тим, – да нам с Жекой ещё по делам надо будет смотреться.

Вчетвером запросто расположились на кухне. Пили чай с пирогом, разговаривали. Валя, кажется, продемонстрировала Тохе, его братьям своё бесстрашие, прогрессивность, и как ей всё равно. Жека на девушку специально не смотрел, он заново открывал для себя младшенького. Независимое Ленкино и Джона мнение об Антошеньке подтверждалось с первых минут, однако же ничего особо ужасного он не видел. Ну, затащил девчонку в постель, большой уже парень, главное – не врёт, не оправдывается, не трусит – молодец просто. Тим тоже не стал заостряться на теме бассейнов и прочих внешкольных занятий, принялся расспрашивать Жеку, где он всё это время проторчал.

– В космосе, – рассказал Жека стандартную легенду, – есть такая тюрьма или лагерь для не установленных лиц или совершивших неопасные преступления – там всем на всех наплевать. По-хорошему нас надо было везти на планеты, да никто не мог сказать, на какие, и кто за это будет платить. Ну... в космосе тоже есть благотворители. Я же заявил, что православный, а там вообще здорово быть в официальной конфессии. Тогда у тебя, значит, есть право вероисповедания, а остальные, кто перекреститься не может, язычники. Вот нас водили на богослужения, кажется, католические, да там не до придирок. А потом сказали, что благотворитель оплатил возвращение на родину пятерым православным, так я оказался четвёртым по жребию – повезло.

Ребята смотрели на него большими чудными глазами и ловили каждое слово. Валя тихонько спросила, – а какая она, космическая тюрьма?

– Большая, – серьёзно ответил Жека, – ну и э...

Валя и братья смотрели прямо в его рот, где он пережёвывал пиццу и не находил что ещё сказать.

Жека поморщился про себя и выдал за неимением чего поумнее. – И космическая!

– Несомненно, – согласился Тим, – она была очень космической!

Тоша азартно возразил, – не просто очень! Она была самой космической в э...

– В космосе, – подсказала Валя с серьёзным видом.

– Да, – уверенно кивнул Антон, – самая космическая тюрьма в космосе!

Жека индифферентно поедал пищу, запивая чаем. Пусть будет самая, ребята даже не представляют, насколько близки к истине, если взять настоящую, не выдуманную Жекину тюрьму. Старший тоже утратил к теме видимый интерес, вынул коммуникатор, набрал кого-то из списка абонентов.

– Алё! Ника, привет! Ты несильно занята? Как это зачем спрашиваю? Ах! В этом смысле! А ко мне брат прилетел, помнишь, я рассказывал?

На этих словах Жека насторожился.

Тим радостно воскликнул. – Да-да, конечно, Жека – как ты только запомнила!? Уверен, он тоже очень рад будет с тобой познакомиться! – он заговорил деловито, – ты сможешь сейчас за нами заехать? Надо по городу покатасть парня, он же ещё не был в Троллине после восстания. Да-да, главное – всё правильно объяснить, так когда тебя ждать? Хорошо.

Тим убрал коммуникатор и принялся невозмутимо пить чай.

Тоша спросил его. – А это случайно не та самая Никита?

Тим сурово посмотрел на младшего, Антоша поспешил добавить, – ну, которая из школы, ведёт ещё у нас эту... как её...

– Конфликтологию, – подсказала умненькая Валя.

– Знакомит, – важно изрёк Тим, – на общественных началах. – Он обернулся к Жеке, – Ника чудная девушка, мы

служим вместе... почти...

Жека с сердечным пониманием на лице разглядывал серьёзную мину Тима, ехидную, делано-покорную моську Тоши и думал, какой же ерундой они тут без него маялись! Для полноты картины только ему не хватает притащить девчонку или отбить Валю... Жека ещё раз внимательно осмотрел подружку младшего – чуть ниже середины широковата – и решил не спешить с выводами, дожждаться Нику.

Глава 3

Через четверть часа у Тима зазвонил коммуникатор, он сказал в трубу «алё», потом «ага», и скомандовал на выход. На автобусной станции указал на светло-серый экипаж, сам уселся спереди, а Жека залез на заднее сиденье.

– Привет, – обернулась девушка водитель, – Я Ника или Никита, а ты Жека?

Жека кивнул довольно равнодушно. – Угу.

Обычное лицо без косметики, веснушки, глаза синие, ресницы, брови светлые, соломенная чёлка из-под солнцезащитных очков падает на высокий чистый лоб. Сверху светлая рубашка или кофточка, под неё тоже ничего особенного, даже неинтересно, есть ли там лифчик. Особого впечатления девушка на него не произвела, разбаловался паренёк среди космических красавиц.

– Жека, не смущайся! – добродушно проговорил Тим.

Жека чуть не спросил, чего ему тут смущаться, да брат тоже обернулся, смотрел серьёзно и заботливо. Он действительно думал, что младший смущён! Жека отвернулся к окну, скрывая нахальнейшую ухмылку – ну, пусть он будет в смущении, ему не жалко.

Ника затеяла общий разговор, спросила, как Жеке родной город после долгой разлуки. Жека поморщился – он думал, что умненьким девушкам с такими волосами от управления

отвлекаться опасно. Ника посматривала за ним в салонное зеркало, заметила гримасу и неправильно поняла.

Заговорила с возмущением. – Вот почему у вас у всех, особенно у русских такие кислые физиономии?! Пусть вам не нравится многое в европейских порядках, что-то кажется непривычным, пусть. Но ведь ты, Жека, только прилетел! Ты же ещё понять ничего не успел! – Она воскликнула, воздев руки и потрясая ладонями. – Тебе-то что не так?! Ты-то отчего кривишься?!

– Положи руки на руль, пожалуйста, – вежливо попросил Жека, – и не отвлекайся от дороги.

– Ну, серьёзно, бро, – сказал Тим, – как тебе город?

– Могло быть и хуже, – равнодушно ответил Жека, – хотя бы нет пожаров, и не стреляют.

Тим пояснил Нике. – Жеку похитили... то есть увезли в самый разгар нападения.

– Восстания, – холодно возразила девушка. – Да, тогда происходили неприятные вещи, но ведь всё давно в прошлом! – она серьёзно сказала, – Жека, ну, в чём отличие?

Жека юмористически покрутил головой, – ещё спрашивает! Да тебя здесь просто не должно быть!

Она так растерянно, беззащитно посмотрела в зеркало, он поспешил объяснить, – не должно быть твоей машины на городской улице. Частный транспорт в города вообще не допускался, где автобусы? Где киберы? Что за дурдом здесь творится?

Тим засмеялся! Ника удивлённо на него оглянулась, неуверенно заговорила, – каких киберов? У нас уровень технологии ещё не позволяет использовать беспилотные устройства...

– Ещё не позволяет? – весело воскликнул Жека, – а когда будет позволять?

Ника заговорила спокойнее, – ну, это очень нескоро. Автоматические системы муниципалитету пока не по средствам, в Европейских мирах эти вещи очень недёшевы. Потом долгая процедура сертификации по безопасности, экологии...

Тим перебил Нику ровным тоном, – бро, не смотри так и рот закрой. Она нормальная, просто прилетела сюда после, – он угрюмо выделил последнее слово, – восстания.

Жека молча отвернулся к окну – не он лез с расспросами, его выражение чужих физиономий вполне устраивало. Спустя пару минут Ника остановила автомобиль, сказала сердито, – приехали, мои сильно умные русские друзья. Давайте быстро!

– А ты с нами не пойдёшь разве? – умоляющим тоном воскликнул Тим.

– Вот вы сами не разберётесь в примитивном европейском супермаркете? – ехидно спросила она.

– Кстати, магазины стали лучше, – заявил Тим с серьёзной мордой. Посмотрел со значением Жеке в глаза, – лучше поверь на слово.

Жека спокойно кивнул, соглашаясь, Ника засмеялась, – ладно, уговорили, пройду с вами.

Вышли из машины, Жека в целом одобрил фигурку Ники. Под кофточкой на ниже-средней части приемлемых форм и размера обнаружили миленькие шортики, ножки тоже выглядели весьма и весьма. Вошли в здание с детства известного супермаркета. Жека неожиданно для себя согласился с Тимом – так намного лучше! Вместо бесконечных переходов между стеллажей-прилавков и кибер-кассиров на выходе, он словно вернулся на станцию Шармуз. Громадные площади разделили переборками, за которыми предлагали товар живые продавцы!

– Сначала подберём для школы коммуникатор, – заявила Ника.

– А в школе разве не выдадут? – простодушно воскликнул Жека.

– Что значит, выдадут? – не поняла Ника.

– Ничего, – сухо ответил Тим, сказал Жеке, – не выдадут, самим нужно покупать.

– Так у меня есть, – показал Жека свой прибор, – СЕМовский.

– Не подойдёт, – развела ручками Ника, – у него же нет кодов для активации школьных приложений.

– Так надо ввести коды или убрать их – нафиг они нужны? – Резонно заметил Жека.

– Это чтобы в школу не таскались с какими попало трубами, – доходчиво объяснил Тим.

– Какими? – не понял Жека.

– Ну, без кодов для активации приложений, – терпеливо повторила Ника.

– А! – Жека решил ей больше не противоречить.

– Видишь, как просто! – Улыбнулся Тим, показал на витрину магазинчика гаджетов, – кажется, нам туда.

В магазинчике вдоль трёх стен стояли стеклянные стеллажи с образцами товара, а напротив дверей длинный прилавок, за которым скучали парень и девушка. Они дружно заулыбались, сказали, что очень рады, Тим широким жестом обвёл витрины, – выбирай.

Жека с умным видом приступил к осмотру, а Тим с Никой принялись обсуждать какую-то новую модель чего-то модного. Телефончик стоял на этом пьедестальчике чёрного бархата единственный на самой центральной полке. Жека прислушался к разговору, оценил особо скругленные уголки, матовость ... э... или мягкость матовости чего-то в дизайне. Ребята упоминали что-то о функционале, но Жека уловил лишь одобрение и чуточку тоскливого восхищения.

– А можно этот? – спросил Жека, кивнув на объект их внимания.

– Конечно можно! – саркастически разрешил Тим, – если у тебя есть десять тысяч долларов!

– Тебе в кредит не дадут, – печально поведала Ника, – и

это хорошо потому, что кредиты зло.

– Да и не надо, – добродушно проворчал Жека, вынимая бумажник, посмотрел на паренька за прилавком, – вон то мне покажите.

Продавец прошёл к витрине, открыл дверцу, взял чудо-прибор с постаментика, активировал и принялся демонстрировать его возможности. Парень торжественно заявил, что СЕМ настолько доверяет реалистичности изображения и функционала, что владельцам доступна опция удалённой сдачи экзаменов на вождение мотоциклов, легковых автомобилей и коммерческих летательных аппаратов, развивающих скорость не более пятисот километров в час, и с потолком до двух тысяч метров. Правда, сдать экзамен так же трудно, как в жизни, зато для этого не нужно никуда бегать – достаточно заплатить пошлину за попытку, получить вариант контрольных испытаний и, в случае успеха, саму лицензию водителя или пилота. Она представляет собой особое кодированное изображение на телефоне, хотя для любителей ретро можно заказать в муниципалитете пластиковые «права».

Жека спросил только, – а книжки есть?

Парень принялся показывать, что уже показала Лиля когда-то, на демонстрации возможностей интерактивных порно-комиксов Жека попросил «прекращать это» и заворачивать. Сам же просто отсчитал те самые десять тысяч долларов. Он честно не мог понять, что в них ужасного, это же меньше сотни кредиток СЕМ! Да с него за обед в таверне

брали двести!

– Откуда у тебя столько денег, бро? – строго спросил Тим, когда они вышли из магазина, – ты же сидел в тюрьме!

– Выиграл, – честно ответил Жека.

– У кого? – насторожился Тим, – сам же сказал, что у вас на проезд там не было!

– Когда это я такое говорил? – удивился Жека и добродушно выдал объяснение из методички, – просто нафиг самим платить? СЕМ нас запер, вот и должен кормить, охранять и отправить по домам. К тому же я заключённых не обыгрывал, – он снова честно признался, – делал ставки на Формулу Х.

Жека не выпендривался, не пытался произвести впечатление на брата, в методичке же говорилось, то его уровень финансов вполне естественное дело для космонавтов.

– А на первую ставку где взял? – спросил Тим.

– Заработал, – проворчал Жека глухо.

Тим покачал головой, – зараза! Мне платят восемьсот в неделю!

– Ну, у меня с подработками в школе выходит тысяча двести, – строго сказала Ника, – но меня вполне устраивает старый. А ты хотел бы, давно отложил или взял бы в кредит. Просто тебе это было не нужно, пока Жека не купил, да? Завидовать низко! – Да и не завидую я вовсе! – воскликнул Тим, – даже радуюсь, что Жека сам сможет всё себе купить. Пойдём теперь за одеждой и обувью.

Наставал неприятнейший для Жеки методический момент. Он соглашался со специалистами, что так будет лучше, но ... ему просто было неприятно покупать себе такое бельё и такую одежду. Ника смотрела на него с интересом, Тим потрясённо не находил слов. В довершении Жека зашёл в бутик, купил чёрную помаду, другую косметику, и главное – крем от загара.

– Это стиль такой, – пояснил он скупой, – называется «ЭМО».

– А! – покивал Тим, – а что ж ты такой оригинальный в космосе не покрасился?

– Чтоб на посадке не трахнули, – запросто объяснил Жека, – и потом чтоб вы из дома не выгнали.

– Заработал, говоришь? – змеем прошипел Тим, неприязненно на него глядя, – ну, извини, что при тебе обозвал мигранта пидором – не знал!

– Это просто стиль, – невозмутимо сказал Жека, – а моя ориентация тебя, братец, никаким образом не касается!

Никита заговорила примирительным тоном, – конечно-конечно! Жека, мы с Тимом уважаем твоё право на самовыражение и ценим твою уникальность, но... – она виновато заглянула Жеке в глаза, – с таким имиджем тебе трудно будет найти в школе друзей.

– Обойдусь, – высокомерно сказал Жека.

Собственно, это являлось целью этого имиджа – ну, кто в таком заподозрит наёмника? И объяснять ничего никому не

надо, с ним просто никто не станет разговаривать.

Глава 4

Ника любезно доставила братьев до дома и простилась с ними до завтра. Парни прошли в квартиру, Тим вёл себя подчеркнуто корректно, Жека небрежно улыбался. Рев динамиков был слышен даже на балконе, а в квартире от завывания гитары закладывало уши. Тим молча прошёл к себе в комнату.

Жека с пакетом в руке вошёл в «детскую». К их возвращению Валя ушла, младшенький встретил его в пристойном одиночестве.

Антон заметил его и, повесив наушники пока на шею, спросил, – а что с Тимом?

Жека удивлённо приподнял брови, – с чего ты взял, что с Тимом что-то случилось?

– Ну... он всегда сразу орёт, чтоб я перестал играть, – сообщил Тоша, – где он? Ещё не пришёл?

– Пришёл, – улыбнулся Жека, – наверно, привык, или ему стало это нравиться.

– А тебе? – осторожно спросил Антон.

– Валяй! – благодушно сказал Жека.

Антон, более ни на что не отвлекаясь, деловито надел наушники и продолжил терзать струны. Жека взял из пакета тюбик с кремом и отправился в душевую. За этот день он получил приличную дозу ультрафиолета, срочно нужно нане-

сти крем со специальными веществами, разрушающими пигментацию.

Вечер Жека скоротал в основном за книжкой, отвлекался только на чопорный ужин, да Тим заходил попросить Тошу прекращать маяться дурью, пока старший не порвал на шайтан-балалайке струны и не удавил ими младшенького нахрен! Жеке музыка особенно не мешала, его и не такое натренировали игнорировать, да и Тошке поведение брата не казалось странным.

Зато утром! Ладно, Жека по памяти сделал зарядку, сам настроил в санузле роботу программу закаливания, он же уселся краситься! Жеку научили это делать в отделе прочих вопросов, получалось лихо. Значит, черты лица просто правильные, кожа бледная, волосы белые прямые. Чёрные контактные линзы, чёрные тонкие брови и длинные накладные ресницы. Чёрные «конопушки». Чёрная помада на чётко очерченных губах. Чёрные зубы и ногти. Костюмчик тоже тёмных тонов... но какой-то кукольный, не по-пацански элегантный... ещё и чёрный галстук или бант.

– Жека! – тихо воскликнул Тоша, – ты пидорас?!

– Нет, – равнодушно ответил Жека.

Пришли в столовую, костюмчик и облик Жеки соответствовали настроению. Завтрак получился траурным, чувствовалось, что кто-то скоро должен умереть. Жека был уверен, что это будет точно не он, вёл себя за столом раскован-

но, но и с достоинством. Антон от происходящего просто офигевал, отчасти находя удовольствие в холодном бешенстве Тимоши. Однако же завтрак затягивать явно не стоило, ребята направились в школу. Тоша и Жека вышли вместе, а Тим обещал заглянуть среди дня для улаживания формальностей, так-то сразу было ясно, что Жека пойдёт в Тошкин класс.

На автобусной станции Жека своим видом произвёл фурор, но это ему всегда было пофиг – что ему какие-то дети? Вот Тоша другое дело, Жека парнем просто гордился – под насмешливыми взглядами не отошёл от брата ни на шаг, ни разу не отвёл глаза, когда спрашивали, кто это.

– Мой брат Жека, будет учиться со мной в классе, – говорил он спокойно.

В городе всё-таки оставались автобусы, в один такой агрегат братья протиснулись вместе с толпой разного народу. Машина управлялась человеком, водила просил передавать за проезд, трамбоваться плотнее и не ломать двери. В давке открылись дополнительные бонусы имиджа Жеки – к нему не то, что прислоняться, касаться избегали, вокруг него образовалось свободное пространство, чем Тоша без стеснений пользовался всю дорогу. В целом Жеке поездочка не понравилась, он твёрдо решил заняться транспортной проблемой.

Первым уроком оказалась та самая конфликтология, Ника попросила Жеку выйти к доске и представиться. Жека спокойно вышел, а представляться не стал, такой в классе

стоял гогот и визг. Он без спросу просто вернулся на место, Ника, наконец, смогла начать речь. – Ребята! Жека пережил потерю родителей, его долго содержали в космическом исправительном учреждении. У него свои, отличные от ваших взгляды, научитесь их уважать. Нужно ценить, что, не смотря на всю вашу тупость, кто-то не побоялся быть собой!

Жека с интересом уставился на девушку, очень похоже, что она сама верит в то, что несёт! А её точно несло!

– Да вы представьте просто, какой нужно обладать смелостью! Чтобы фактически вызвать на себя ваш негатив.

– А может, он просто тупой?! – нахально-весело воскликнул какой-то довольно крупный недоросль.

Вальяжно развалился, поглядывает по-хозяйски, рожа упитанная – альфа-самец. Жека его не помнит, и по габаритам не местный, наверно, из деток новой администрации.

– Нет, Ной, – сказала Ника, – он не тупой. Лучше поверь на слово.

– Ну, значит, отважный пидор, – презрительно ответил парниша, – всё равно пидор.

– Тебе, видимо, не помешает разговор с психологом! – Решительно заявила Ника.

– Как скажешь, детка, – благодушно согласился Ной, – только тогда с тебя миньет!

Ученики заржали, дылда презрительно добавил, – и с пидора тоже!

– Отправляйся к психологу, Ной! – грозно велела Ника, –

немедленно!

– Да ладно, – ответил тот, вставая, уходя, в дверях обернулся, – эй! Пидор! С тебя причитается.

Альфа-самец покинул аудиторию, Нике удалось понемногу восстановить порядок, захватить внимание класса. Жеку её урок совершенно не интересовал. Он вынул коммуникатор и для начала «прошёлся» по виртуальным мотоциклетным магазинам. Кое-что одобрил, цена тоже показалась подходящей. Потом зашёл на страницу департамента транспорта, оплатил попытку сдать экзамены на право управление мотоциклом. Вождение пилот малых боевых платформ сдал сразу, а с правилами вышел конфуз, их требовалось тупо учить. Этим он незамедлительно занялся.

Когда после урока шёл в туалет, точно знал, что его там ждут. Тошка тоже догадывался и пошёл с братом – парень держался молодцом. Среди писсуаров их поджидала представительная делегация во главе с Ноем, ещё пяток столь же упитанных габаритных рыл.

– Я что тебе обещал? – спросил у Жеки заводила, сказал презрительно, – ну иди ко мне. Падай на коленки.

В туалет следом зашли ещё двое, подтолкнули в спины Жеку и Антона, – ты тоже!

– Да вы совсем что ли?! – воскликнул Антон, видимо ещё на что-то надеялся.

Ной протянул лапу к галстуку Жеки, – удобный поводок

– а ты опытная...

Жека иллюзий не питал, ему просто нужна была выгодная расстановка и дистанции. Он, конечно же, не штурмовик, только немного схватил верхушек, да этому стаду и так досталось с лихвой. Ноя Жека сначала приложил рожей об зеркало, потом об его товарищюй изрезанной, кровоточащюй харей, ну и об писсуар – два раза. Впрочем, для всех участников, кроме Жеки и Антона, это явилось обязательным пунктом. Жека вовсе не дрался с ними – его просто не получалось вовремя заметить.

Не уродовал, не калечил, но избивал с холодной, космической жестокостью – эти дети выли и корчились на полу, униженно вымаливали прощюния, и ... Жека пинал их снова. Экзекуция заняла всю перемену, потом весь следующюй урок и другую перемену.

Наконец, в туалет заглянул какой-то преподавательский кадр и грозно крикнул. – Прекратить!

Жека посмотрел на него, будто говоря, – «ну, что так долго»!

– Ты и ты, кивнул мужик Жеке и Тоше, – идите за мной!

Провёл братьев в кабинет директора. Там их дожидался Тимофей, и директор, конечно. Так директор сразу стал на них орать – что он не потерпит. Ведь это неслыханно! Учащюегося ещё не оформили, а он уже избивает учеников!

– Вы официальное лицо? – спросил ровным тоном Жека. – примите заявление.

Он достал свой коммуникатор, сделал запрос в службу защиты гражданских прав. Директор, довольно крупный мужчина с грубыми чертами лица, покраснел и напрягся.

– Ваши ученики в школьном здании сделали мне и брату непристойное предложение. Пытались нанести нам физический урон. В принципе это была попытка изнасилования.

– Но по факту ты избивал детей почти час! – сдавленно проговорил директор.

– А это в состоянии аффекта, – заверил Жека на полном серьёзе, – кстати, оно ещё не закончилось. Хочешь стать следующим? – душевно спросил Жека, – прямо здесь и сейчас?

Тот промолчал, Жека продолжил, – не хочешь. Дети тоже больше не захотят. Если к нам не будет претензий, мы сочтём инцидент исчерпанным...

Директор хранил важное молчание.

Жека сказал старшему, – Тим, хоть ты понял?

Тим кивнул.

Жека виновато улыбнулся, – тогда мы пойдём, ага? Какой у нас сейчас урок?

– Социализация, – подсказал Тоша, потянул Жеку за рукав, – пойдём, покажу.

Глава 5

Они вошли в кабинет в разгар урока, Тоша сказал, – привет, Эмма, – ребята расположились за ближайшим пустым столом. Учительница замолчала, уставившись на них через довольно сильные очки. Жека снисходительно разглядывал её в ответ. Если он э... немного перегнул в плане стиля, та девушка будто о нём и не слышала никогда. Вот ученицы её уже пользовались косметикой, некоторые подкрашивались прямо при ней, как бы намекая, что не всё у неё потеряно, увы – она не желала понимать намёков. Пусть ножки коротковаты и не сходятся, зачем подчёркивать это узкими брюками?

Выше ещё хуже – возможно, бюст подвисает, задрать сиськи лифчиком нормальное решение, но натянуть поверх пиджак! Ещё и сутулиться так, что плечи пиджака торчат, как крылья. На рожу без сочувствия даже наёмник смотреть не смог – Жека чуть не прослезился. Неужели неправильный прикус это фатально?! Вдобавок эти мега-диоптрии! И пусть выщипать брови ей запрещает религия, но вот то, что она сотворила с волосами, – недвусмысленное оскорбление творцу, согласно всем религиям, сотворившему и её тоже по своему образу.

«– Невысокого она о Создателе мнения, – пользуясь случаем, философствовал Жека, – или она придерживается

естественнонаучных взглядов на Творение, и вон то у неё на голове в честь большого взрыва»?

Жека её разглядывал, понятно, молча, но и девушка молчала, уставившись на ребят.

Антон спросил участливо, – что?

Возможно, Эмма ждала каких-то извинений за опоздание, объяснений... после Тошиного вопроса она просто продолжила урок с той же фразы, на которой прервалась.

«– Не тупая», – подумал Жека. Ситуация ему откровенно не нравилась. Он ждал и тщательно искал хотя бы тень ностальгии, старого школьного восторга, непередаваемой смеси особого уюта, комфорта, предчувствия волшебства и уверенности, что всё всегда будет хорошо!

А он избил одноклассников, они сидели тут же, кто-то уже улыбался им виновато. Вследствие этого охамевший младший брат прилюдно, прямо на уроке фактически послал на хрен учительницу, и она пошла – продолжила нести свою ахинею. Господи! Это чучело рассказывало космическому «эмо-наёмнику» Жеке, как ужиться в человеческом обществе!

Жека сидел ровно и внимательно слушал преподавателя. Пусть младший повернулся к одноклассницам, что сидели за партой позади, и принялся обсуждать какой-то последний альбом чего-то модного. Пусть другие ученики вели себя не намного лучше – разве что ноги на парты не складывали и не разговаривали во весь голос. Жека в отличие от них уже

взрослый парень даже в этом имидже.

Эмма рассказывала образно, интересно, на интерактивной доске демонстрировала статистику несчастных случаев по социальным группам, включала видео характерных эпизодов, два раза Жека опознал эмо, на других показали готов, разных панков, ещё каких-то идиотов. Она говорила об общественных стереотипах. О том, что не знать их попросту опасно. Официально право каждого на самовыражение считается общественной ценностью, а в действительности э... за всё приходится платить, в том числе, за оригинальность. Нужно помнить, что хоть и считается право на самовыражение основополагающей общественной ценностью, на индивидуальном уровне гражданина собственные не выбитые зубы и не сломанные рёбра всё-таки предпочтительнее. Следует правильно ставить задачи, приоритеты, и, только исходя из них, выбирать стратегию и тактику социального поведения.

То же самое Жеке уже говорили специалисты ЧВК «ARMUS» по общим вопросам, с той лишь разницей, что задача уже стояла – тупо не спалиться. В остальных вопросах Жека давно послал нормальное общество очень далеко. Потому он послушал-послушал, виновато улыбнулся страшенькой девушке в очках и углубился в изучение экзаменационных вопросов на права. Он мог игнорировать лишние звуки, но к чему усложнять? Жека проигнорировал сам факт её существования, хотелось всё-таки выучить правила до-

рожного движения и сдать экзамен до конца занятий.

Жека отнёсся к делу со всей ответственностью, не хватало выбрасывать за неудачную попытку сдать теорию по сто долларов, тем более что в день давалось только три попытки, и две он уже истратил. Среди урока пришло сообщение, что школа опознала его коммуникатор и подгрузила приложения...

«— А что урок идёт, школа не догадывается», — раздражённо подумал Жека, отметил «напомнить позже», и продолжил изучать билеты — для успешной сдачи требовалось всего лишь запомнить правильные ответы на две сотни вопросов. На память Жека не жаловался, но требовалось время их прочесть и понять. Дело осложнялось ещё и старой привычкой прислушиваться к учителю хотя бы краем уха, усвоенной ещё с первых его шагов в «Космофлоте».

Прозвучал звонок с урока, страшненькая девочка пожелала ученикам всего хорошего, ученики, не глядя на неё, подались из класса вон, продолжая по пути разговоры, как ничего особенного не произошло. Жека досадливо поморщился — как-никак прошло два урока и перемена, снова нужно в туалет хотя бы ненадолго. В космической тюрьге среди юных убийц им всё-таки было намного безопаснее с кибер-ошейниками и всеобщей хронической усталостью.

В туалете ребята мирно дымили сигаретами — Жека только по их виду догадался, что за вонь его раздражала с самого

начала! Это бы и ничего, подумаешь, ему-то какое дело.

Незнакомый пацан протянул Тошке самокрутку с вопросом, – будешь?

Малой отказался, но слишком смутился под внимательным взглядом брата. Жека сам взял сигарку и выбросил её в писсуар.

Сказал ровным тоном приятелю Тоши, – ещё раз протянешь ему эту гадость, сломаю руку.

Паренёк побледнел и только кивнул, затравленно посмотрев на Жеку. Антону ничего говорить не требовалось, он и так понял, что лучше при брате не пробовать курить.

Вышли в коридор, Тошка проворчал, – зря ты так, не разобравшись. Мы же с Томом синтетику не курим, это натуральный продукт.

– И чем отличается? – без интереса спросил Жека.

– Том берёт по знакомству! – Убеждённо проговорил Антон.

– У кого? – невзначай уточнил Жека.

Тоша поведал загадочным тоном. – У знакомых!

– А! – обрадовался Жека, – тогда действительно. Извинимся перед Томом, может, себе тоже возьмём. Попробую ваш натуральный продукт.

– Мне-то что извиняться! – небрежно сказал Тоша и спросил заинтересованно, – а на сколько возьмём?

– Да хоть на тысячу! – пообещал Жека.

– Тогда ладно, – улыбнулся Антон, – извинюсь. Я сейчас,

подожди минутку, – он принялся звонить по коммуникатору.

Следующий урок назывался «Хоббиология», вёл его довольно молодой мужчина спортивной наружности. У ребят он явно пользовался авторитетом, ученики хотя бы делали вид, что слушают преподавателя, а некоторые действительно слушали и даже иногда с разрешения учителя задавали вопросы. Жека снова сосредоточился на экзаменационных вопросах. В целом он уже всё запомнил и успешно сдал три виртуальных экзамена – правильно ответил на все двадцать вопросов, выбранных устройством случайным образом. В принципе можно было смело делать заявку на сдачу экзамена, но бубнёж препода всё-таки немного отвлекал, а попытка на сегодня осталась всего одна.

Жека решил дождаться окончания урока и стал прислушиваться к учителю:

– ...человеческая деятельность приносит удовольствие. Простой пример – книги. С какой скукой вы слушаете учителей на уроках, которые посещаете по обязанности, и с каким удовольствием читаете те же лекции, если чтение книг ваше хобби!

Жека залез в коммуникаторе в библиотечку, открыл сборник американских новелл, любимые «Дороги, которые мы выбираем».

– ...вы не представляете, сколько тратит человечество на

корм для маленьких кем-то очень любимых аквариумных рыбок! – Продолжал учитель урок, – сколько больших животных они съедают! А ведь уход за теми животными для многих миллионов людей – надоевшая до смерти работа. Им не жаль несчастных коровок, они даже не спрашивают себя, ради чего их убивают!

«– Ну да, «Боливар не вынесет двоих», – согласился с ним Жека и решил всё-таки сдать экзамен – что тянуть-то? Он же не трусит, на край завтра сдаст...

– ... дело не только в осознании, что вы занимаетесь этим для удовольствия. – Убеждённо вещал хоббивед тем временем, – сама возможность предаться любимому занятию должна являться наградой за реальные достижения в основной области вашей деятельности. Сделано столько-то деталей, или написано страниц, или проведено часов занятий. И само хобби не должно быть пустым переключиванием кубиков. Если вы преодолеваете препятствия в реальной жизни, в воображении вам тоже потребуются испытания! И хобби вскоре перестанет быть для вас просто развлечением, оно станет вашей страстью, будет дарить новую непередаваемую радость...

– Да! Есть! – воскликнул Жека, получив сообщение об успешной сдаче экзаменов на право управления мотоциклом.

В классе настала странная тишина. Жека от голоэкрана поднял глаза на учителя.

– То есть я хотел сказать, что совершенно с вами согласен, – заявил он с самым серьёзным видом.

Учитель посопел носом, поджав губы, но что ему оставалось? Только сделать вид, что поверил Жеке, и продолжить урок. Жека же открыл сообщение школы. Получалось, что Тим оформил его официально – у него «детский» онлайн банк с льготным периодом погашения овердрафта. На этом хорошие новости заканчивались. Ну, рекламу он убрал, настроил фильтры, включил защитные приложения. Они блокировали всех назойливых роботов эпохи 5G, но аппарат-то был уже 6G – защита для них запаздывала, а хитрые алгоритмы уже рекламировали скейты, доски для сёрфинга, ролики и другие завлекательные для молодёжи возможности пробить себе голову или свернуть шею. Кстати, некоторые из предложенных касок Жека бы взял.

Реклама ладно, она как смерть и налоги, неизбежна даже в космосе. Больше всего Жеку огорчил список изучаемых в школе предметов, факультативов и секций. Если коротко – лаборатории юных кибернетиков в списке не было. Ещё короче – похоже, что он напрасно вернулся на Сайори. Если и получится получить э... или купить школьный аттестат, вряд ли удастся поступить в университет... то есть вряд ли это будет тот университет, на который он рассчитывал.

Жека спокойно дождался окончания урока и спросил Тошу, что случилось с университетом. Антон печально поведал, что понятия не имеет, о чём Жека говорит, одно может

сказать точно – он зря об этом говорит. По крайней мере Антон ничего толком объяснять не берётся, лучше Жеке поговорить с Тимом.

Кстати, уроки закончились... э... почти. Ну, осталась совсем уже полная фигня о семейных отношениях – у них как у сирот есть освобождение – эти уроки могут напомнить о потере родителей и нарушить комфорт. А то, что пропустили комфорт-сэйвинг, который будет за семейными отношениями, можно списать на потерю дискомфорта, которую они могли получить...

Жека грубо его прервал, – что предлагаешь?

– Ну, я же перед Томом извинился! – Напомнил Тоша, – пойдём к его знакомым?

– Хорошо, – согласился Жека.

С Томом ребята встретились у выхода из школьного холла. Он сразу принялся названивать, потом предложил немного пройтись, а то на школьную территорию въезд лишь по специальным пропускам. Прошли через школьный парк, перелезли ограду. На улице подошли к тёмно-синей машине, которая сразу показалась Жеке знакомой. Тошке приятель сказал ждать, а Жеке приготовить деньги и полезать с ним на заднее сиденье. Едва они забрались, водитель обернулся и важно сказал, – двери закрой!

Жека сразу узнал парня с усами и бакенбардами – ничего удивительного, что эта сволочь ещё и продаёт малолеткам дурь. Жека покладисто захлопнул дверцу, открыто посмот-

рел в лицо водителя. Тот его, конечно, не узнал в новом облике, чуть подался к Жеке между сиденьями, нахмурился, – вы бабки-то покажите!

«– Ну, сука, я тебя предупреждал», – подумал Жека, одной рукой нежно взял мужчину за челюсть, другой придержал голову, и отточенным движением с хрустом сломал позвонки.

Глава 6

Делом Тома, по его мнению, было лишь привести денежного Жеку к знакомому, остальное его касаться не могло – он отвернулся к окну и не видел Жекиных манипуляций. А Жека вышел из машины, сказал Антону, – залезай назад, – сам же открыл переднюю пассажирскую дверь, забрался на сиденье коленями, попросил парней, – принимайте.

Он нащупал рычаг, наклонил кресло, взял тело водителя за талию и принялся пропихивать его между сиденьями.

– Голову ему придержите! – строго велел он парням, опасаясь, что дохлый барыга необычным наклоном сломанной шеи напугает мальчишек раньше времени. Командирский тон подействовал на парней безотказно. Антоша подхватил тело одной рукой под лопатки, другой под затылок, Том перехватил за талию, а Жека перекинул через спинку кресла остывающие ноги водителя.

– Посадите его между собой, – непререкаемым тоном приказал Жека, – и придерживайте голову. Том! Положи его голову себе на плечо.

– Ага, – завозился парень, – а что с ним?

– Плохо стало, – уклончиво ответил Жека, включил мотор, сделал погромче радио. Водила при жизни явно тащилась от «Литл Биг», из колонок зазвучала бессмертная «Скубиду». Жека легко разобравшись, плавно отъехал от бровки.

Две-три минуты ехали в молчании.

Наконец, Том сказал Тоше, – бро, тебе тоже это кажется?

– Что? – спросил Антон напряжённо.

– Что этот хрен не дышит, – сказал Том с тихим отчаянием.

– Ну да, похоже на то, – согласился Тоша, – а почему?

– Да потому блять, – отчётливо проговорил Том, – что ондохлый нахер!

На несколько секунд вновь установилось молчание, Жека невозмутимо добавил акустической системе громкости и для предохранения барабанных перепонки приоткрыл рот.

– Сука! – Шёпотом начал Тоша, – он точнодохлый!

– А-а-а!!! – Парни, наконец, принялись орать, – а-а-а-а!!!

Ондохлы-ы-ый! Бля-а-а-а-ать! Дохлый нахер! А-а-а-а!!!

Жека дал им немного покричать, убавил звук и спросил спокойно, – вы вот это сейчас кому пытаетесь сказать? Ему что ли?

– Н-н-не! Те-те-е-бе! – пролепетал братец.

Жека пожал плечами, – так я знаю! И знаешь почему? – Он сделал паузу для интриги, – да потому, что я сам свернул ему шею. И знаешь, за что? – Жека поймал в салонном зеркале испуганные глаза братика, сказал жёстко, – за то, что ты хотел купить у него наркотики. Понимаешь теперь, кто на самом деле его убил?

На Антошу и Тома его холодный, спокойный тон, облик «эмо» подействовали гипнотически, ребята замерли, вце-

пившись в мертвеца.

– Том, тебя домой? – спросил Жека, – давай адрес.

Пацан неуверенно улыбнулся, – да я же с вами в одном доме живу.

– Отлично, – сказал Жека.

Ребята на заднем сиденье притихли, немного успокоились. Однако тесное соседство с только что умерщвлённым таксистом показалось Тоше веской причиной для разговора.

– Жека! – неуверенно сказал он, – а как ты его убил?

– Взял за голову и сломал шею, – ответил Жека, не отвлекаясь от управления.

– Просто за то, что он хотел продать нам травы? – Удивлённо уточнил Антон.

– Нет, – равнодушно сказал Жека, – за то, что вы хотели купить у него травы. – Он весело взглянул в отражение глаз Антоши в салонном зеркале, – вас самих убивать нельзя, вы ещё маленькие.

– Смешно! – скривился Тоша, – но ведь ты его убил!

Жека не стал комментировать очевидное.

– Ты убил человека! – трагически воскликнул младший.

– И что такого? – рассеянно пробурчал Жека, понял, что для своего возраста ляпнул не то, поспешно поправился, – то есть это ужасно! Видите теперь, как вредно курить траву? – Он повысил голос, – спрашиваю – видите или нет?!

– Да, видим, – с готовностью ответили ребята.

– Вот и славно, – сказал Жека, паркуясь у обочины, – вы-

ходим.

– Но это ведь не наш дом! – заметил Том.

– Да, это полицейское управление, – согласился Жека, – можешь сразу идти признаваться в соучастии в убийстве таксиста.

– Каком соучастии? – опешил Том.

– Ну, парень! Вы ехали с ним в обнимку! Как ты докажешь, что это не вы затискали его насмерть? – Жека, обернувшись, серьёзно посмотрел Тому в лицо. – Подумай об этом, если пойдёшь в полицию.

– Я не хочу! – прошептал паренёк.

– Никто и не заставляет, – улыбнулся Жека, – представляешь, я тоже не хочу. Мы сейчас просто пойдём по своим делам...

– Но его же найдут! – воскликнул Тоша.

– Ну и что? – снисходительно спросил Жека.

– Тут же наши отпечатки! – С умным видом сказал Том.

– Это такси, – небрежно ответил Жека, – здесь могут быть чьи угодно отпечатки. Не ссыте, всё будет нормально. – Спросил зловещим шёпотом. – Главное запомнили?

– Что? – прошептал Тоша испуганно.

– Что курить вредно, – спокойно подсказал паренёк с белыми волосами, чёрным макияжем и в костюме какого-то пажа графа-вампира.

Получилось ну очень проникновенно, ребята кивнули и прошептали, – запомнили.

– Тогда выходим, – скомандовал Жека.

Ребята аккуратно «усадили» покойничка, вроде как, он уснул, запрокинув голову. Отошли от машины немного, Том попросил отвезти его домой, а то у него нет денег на такси. Автобусы ходят только в час пик, и до остановки здесь далеко. Жека спросил, где ж взять машину, Тошка посоветовал заглянуть в коммуникатор, должно быть приложение.

Жека порылся в функционале и сообщил, что у него тоже на счету ноль, нужен банкомат или киберкасса, а лучше отделение банка. В этот момент из здания полицейского управления вышел пухлый очкарик в полицейской форме и целенаправленно двинулся к оставленной парнями машине. Подошёл спереди, засунул под стеклоочиститель бумажку и неспешно пошагал обратно.

Ребята с интересом проследили за ним, и, когда пухлый скрылся за дверями полицейского управления, Тоша весело пояснил, – штраф ему за неправильную стоянку. Мы ж вышли и парковку в центре не оплатили. Минуту простоял без пассажиров, всё – нужно платить или нарушение.

– А что ж он не попробовал водиле вручить? – удивился Жека, – его ж видно вон!

– Будить не захотел, – ухмыльнулся Том, – на квитанции указано время. Пока не покажешь QR-код банкомату, считается, что машина там и стоит, оплачивается каждая минута.

– Если его не хватятся, – сказал Антоша, – будет в машине сидеть, пока от неё не завоняет.

– Ладно, – буркнул Жека и снова уткнулся в коммуникатор, – ага, относительно недалеко отделение банка. Пойдём, погуляем, а потом в кафе сразу – что-то есть охота, обед скоро.

Ребята шли по широким тротуарам, то и дело обходя припаркованные машины. Жеку подмывало пройтись просто по машинам – по капоту, по крыше, если седан, по багажнику, но он понимал, что всему должны быть пределы. Пусть всё в родном городе стало по-дурацки, это ещё не повод убивать всех подряд прямо на улице. На умной станции академии их с Джоном несдержанность привела к тому, что им закрыли доступ в приличные заведения. И на станции всегда можно было спрятаться в отсеках любимой компании! А тут в космос просто не удерёшь, вообще, чёрт знает, как отсюда удирать.

А сматываться придётся – это Жека чувствовал всё отчётливей. Нужно только с Тимом поговорить, узнать всё точно, помочь братцам, с малым пообщаться, да и возвращаться к своим, где никому ничего не нужно врать. Твой рейтинг – это фактически твои деньги, заслуженное положение... не то, что тут, как герой старой книги – тайный миллионер, как его... Тот же француз написал, что и про мушкетёров... А! Граф Монте-Лемонти... хотя это кроссовки. Или Кристи-Манисти... что-то такое, короче.

Банк располагался в помещениях старого казначейства,

что занимало несколько подземных этажей и весь первый этаж небоскрёба делового центра. В обширном холле Жека сказал парням посидеть пока на диванчике, а сам сунулся к стойке, за окошками которой угадывались клерки. Он попросил обслуживание в отдельном кабинете.

Девушка-клерк подняла на маячившую в окошке его яркую личность и, сохранив на мордашке профессиональную невозмутимость, сказала, – если у вас нет в нашем банке сберегательного счёта больше чем на миллион долларов, с вас тысяча долларов.

– Пожалуйста, – Жека степенно полез за бумажником.

Девушка получила деньги, выбила чек и попросила подождать минутку, сейчас к нему подойдёт сотрудник. Действительно, через минуту подошла довольно эффектная девушка в костюме сотрудницы и попросила Жеку следовать за ней. Провела в отдельный кабинет и томно спросила, каких услуг ему пожелалось. Жека тепло вспомнил Лилю и Лёлю, даже Нэт и Сюзи, подумал с грустью, что здесь для него вряд ли так станцуют, и попросил перевод с номерного счёта. То есть ему нужен доступ к защищённой банковской консоли. Чёрт знает, на что рассчитывала сотрудница, она разочарованно указала Жеке на кресло у столика с голоэкраном и клавиатурой, а сама попросила нажать вызов, когда закончит, и оставила его одного.

Жека расположился в кресле, по памяти заполнил реквизиты, пять строчек цифр от одиннадцати до тридцати в

длину. В конце набрал пароль и нажал кнопку «ввод». Теперь цифры реквизитов изменятся по сложной формуле, а пароль сменится на следующий из очереди – даже если за ним следили, это ничего никому не даст. Пришло сообщение, на счёт прилетели сто тысяч кредитов. Предупреждение, что для школьника это очень большая сумма, крайне желательно сообщить родителям или просто в полицию – это очень похоже на ошибку или мошенничество. Жека нажал кнопку вызова.

Обычным порядком, в общем зале поменял десять тысяч кредитов на миллион двести тысяч долларов Сайори и махнул ребятам, – пойдём.

На втором этаже небоскрёба располагались разные магазинчики и кафе, ребята отправились обедать. На Тома и Тошу ресторанчик произвёл самое выгодное впечатление, Жеке взгрустнулось – бедняги с детства слаще морковки ничего не видели. Интерьерчик так себе, аляповат, музыка в записи, официантки тупят и двигаются, будто в тройных полных памперсах. А сама кухня Сайори... ну, европейцы готовят всё-таки вкуснее.

Впрочем, Жека никак отношения не проявил, главное, что малышня в восторге. После десерта заказал для Тома такси, а сам с Тошей отправился покупать мотоцикл. Младшенький сначала не мог поверить, что у Жеки есть права, потом что тот просто умеет ездить... но права на телефоне всё-таки настоящие! Вне себя от счастья парень легко согла-

сился даже первое время держать мотоцикл у них в комнате! Окрылённые братья зашли в магазин по профилю.

Жека нарочито выбрал модель самых агрессивных обводов и характера, естественно, матово-чёрную с лунным серебром. Пятьдесят тысяч долларов показались ему смешной ценой за такое чудо. Байк потреблял ту же смесь, что и шаталы! Роторное сердце механического зверя на форсаже переходило в режим плазменного двигателя, его подрывало над землёй! Жеке загорелось немедленно опробовать. Парни покинули магазин на собственном мотоцикле по служебному выезду на городскую развязку специально для покупателей.

Баловаться форсажем с младшим братиком за спиной Жека не решился, тот и так вдавился в него, как только мог. Пилота перехватчика «инвалидская процессия» на путепроводах третьего уровня и умиляла, и раздражала слегка. Они обходили всех в произвольном порядке, непринуждённо меняли полосы, практически на боку входили в повороты.

К Тошиному облегчению до дома доехали за пять минут, однако именно с этого момента и поджидала их полоса разочарований. Во-первых, на Жекин коммуникатор пришли пятнадцать сообщений от транспортного отдела о штрафах. Жека, поморщившись, включил автоплатёж. Во-вторых, этот тупой, занудный умный дом не пустил их в лифт с мотоциклом! У него, видите ли, грязные колёса! Братцы попёрли игрушку на двадцать третий этаж по аварийной лестнице.

Тим был дома и явно не в духе. На том же дурацком основании, что у мотоцикла грязные колёса, запретил прокатить его через прихожую и зал. Попытки пронести мотоцикл на весу провалились, Жека выбрал слишком взрослую модель. Не помогли так же клятвенные заверения обоих, что они отмоют полы. Тим не разрешил даже набрать воды и вымыть колёса на балконе – воды не во что набрать, не в кастрюлю же, да и кто позволит на балконе мыть мотоцикл!

Тим посоветовал впредь думать бошками. А сейчас вернуть мотоцикл обратно или снять для него гараж. Антон быстренько нашёл сайт объявлений, к сожалению, гаражи отдельно сдавались слишком далеко, за городом, а на относительно приемлемом удалении шли в комплекте с домиками. Хотя сожаления в облике Антона не наблюдалось, скорее наоборот, ему очень понравилась такой оборот.

«– Ну да, можно будет обойтись без бассейна», – улыбнулся про себя Жека. Тут же связался с владельцем миленького коттеджа и договорился о встрече. Парни попёрли мотоцикл с двадцать третьего этажа.

Глава 7

Ребята запросто нашли адрес, хозяин, Майкл, радушный дядька средних лет с пузечком и лысинкой ждал их на месте. Парням понравились гараж и домик на три комнаты, ещё и веранда. В крохотном палисадничке что-то росло, мужик выговорил для себя право ухаживать за растениями, туда есть отдельная калитка с улицы. В остальном условия показались Жека очень подходящими – какая-то тысяча долларов за месяц аренды! Дядька со своего коммуникатора связался с робо-нотариусом, спросил номер Жекиного телефона. На его прибор пришёл контракт, Жека отметил «согласен», со счёта списали оговоренную сумму, договор вступил в силу.

В принципе у них уже появился свой дом, но ведь нужно поговорить с Тимом и вообще... Парни вызвали такси, а пока ждали, пили с хозяином на веранде чай и болтали о жизни. Майкл сказал, что район у них в целом спокойный, хоть и полно мигрантов, приезжие неагрессивные, только настоятельно советовал запирать двери и ворота, а так же не оставлять без присмотра одежду на просушку.

Вскоре приехала машина и, наконец, закончилось долгое возвращение из школы. С Майклом толком поговорить не успели, зато Тим сразу принялся потчевать братьев лёгким полдником и мудростью заодно. Как всегда Жека получался

болван – просто ездить на такси в школу и обратно до самого выпуска получилось бы дешевле. А сейчас как он себе всё представляет? На такси за мотоциклом, в школу, со школы, и снова на такси домой?

– А мы по очереди, – с умным видом изрёк Тоша. – Сначала Жека будет за мной приезжать и завозить со школы, а потом я сдам на права и буду его возить. Или ещё как-нибудь придумаем.

– Гитару чтоб свою завтра же увёз! – Решительно заявил Тим.

– Бро, не дуйся, – смутился Жека, – мы ж тебя не бросаем. Так только, ну, будет домик с гаражом, тебе тоже понравится!

Тим сказал, что и не думал дуться, согласился, что, если Жеке это не напряжно, пусть будет домик. Разговорились, Тим принялся рассказывать о ситуации в городе и отдельно о таких районах. До нападения коттеджи среди жителей Троллина особой популярностью не пользовались. Обособленность требовала определённых жертв и стоила неудобств. Для начала взималась повышенная плата за пользование водопроводом, канализацией, за электричество и вывоз мусора, и строго по расписанию приходилось самим носить к мусорным машинам баки. Управлялись они роботами, уговаривать подождать их было бесполезно. Кстати, это были единственные транспортные киберы, что использовались в районах многоквартирных домов, жители ездили в основном на

мопедрах – в магазин, на почту или на остановку городского автобуса, за пределы района иначе выехать было нельзя.

Вот и сложилась странная для других планет ситуация, когда квартиры в громадных роботизированных домах стоили дороже коттеджей, ведь строились они не из-за стоимости земли, а из соображений удобства и простоты снабжения. К сожалению вся управленческая, инженерная, офицерская часть общества во время нападения стала пленниками парализованного города, и кто его оживил, тот и продиктовал правила.

Новая администрация по своему составу почти не отличалась от старой, да и сама жизнь чиновников практически не изменилась – та же карьерная лестница, сверху нависает задница, которую требуется подсидеть, снизу ничего не желающие делать и понимать подчинённые, кругом враги. Чином муниципалитета, полиции, офицерам сил самообороны было предписано даже арендовать или покупать квартиры только в робо-хаусах.

Тим потупился в чашку, замолчал почти на минуту, наконец, хрипло заговорил, – я давно собирался вам сказать... да Жеку увезли, а Тошка болел, потом... в общем, ребята, простите меня. За родителей, за всё. Они же хотели увести нас в миры Тирании, всех нас, долго меня уговаривали...

Он вздохнул и продолжил с тихим отчаяньем, – но я ведь не знал! Понятия не имел, какое дерьмо этот общественный прогресс! И на эту плесень я променял жизни родителей,

чуть не потерял вас...

Он глухо договорил, – простите меня.

Ребята помолчали, Антоша как бы про себя заметил, – славные настроения у служащих муниципалитета!

Жека сказал справедливости ради, – ну, это, походу, только у Тимохи.

– У других хуже, – криво улыбнулся Тим, – ты видел, каким я бываю. Остальные всегда такие. А у меня есть вы и э...

– И Ника? – простодушно спросил Тоша.

Тим не ответил. Помолчали, Жека попросил рассказывать дальше, что стало с жителями.

– Ничего особенного не случилось, – пожал старший плечами. Коттеджи выгодно сдаются мигрантам, они хорошо платят, но жильё быстро ветшает – голов по десять живут в каждой комнате, и ещё десять в гараже. Так всё-таки лучше, чем в лагере, там полный мрак... вот мигрантам после нападения стало совсем хреново! Всё, что делали жители и киберы, теперь делают они просто за препараты. Ну, ты в курсе, что планета тяжёлая?

Жека кивнул и спросил осторожно, – а что стало с универом? В школе какие-то странные предметы, старых кружков нет.

– Исчез универ, – вздохнул Тим, – то есть университетский городок на месте, только люди и оборудование незаметно исчезли. Преподают там теперь право с левом и всякую такую хрень. Как у вас в школе, примерно.

Он заговорил жёстче, – ты пойми, что мы тут заложники. Нам просто некуда бежать из робо-хаусов, пока дети по закону об образовании ходят в городские школы, а закончив, по планам СЕМа, они станут такими же дебилами и мразями, как все они.

Тим саркастически засмеялся. – Так-то планета живёт, как жила, и я опять не знаю как. Только сейчас я точно понимаю, что ничего не понимаю, а раньше считал себя самым умным. Крупные мегаполисы словно изолированы, их никому не рекомендуется покидать – просто не гарантирована безопасность. Вообще-то связь работает, транспорт, наверное, где-то строятся другие города, продолжает работать универ, а может, и не один.

Он воскликнул, – не знаю! Если бы вы погибли... я бы рано или поздно стал убивать европейскую сволочь. А сейчас медленно схожу с ума!

– Не надо, бро! – Попросил Тоша.

– Да, всё будет хорошо! – убеждённо проговорил Жека.

Утром Антон и Жека отправились в школу на автобусе. Тошка кривясь поведал, что прогуливать можно до половины уроков, если больше – система фиксирует прогул. У Тима будут проблемы, если слишком много прогуливать, да и ни к чему оно, не мешки ведь ворочают. Жеке и самому стало интересно разобраться. Предметы его почти не волновали, он поглядывал за одноклассниками.

Ребята чётко делились на мрачноватых, не улыбающихся местных и странно развязных пришлых. Жека уже видел такие рожи там, в учебке. Так же виновато улыбались, потом недолго торжествовали поляки, да и другие ребята из европейских миров между собой что-то постоянно выясняли. Они унижались и унижали других.

Жеке казалось это идиотизмом, пустой тратой эмоций, как они все не понимали, что их ждёт гибель! А ведь так и случилось – вернулись всего тридцать из семидесяти девяти! И вот он сталкивается с тем же явлением на родине, только в этот раз его называли учителя на уроках. Оказывается, это доминирование! К нему нужно стремиться! За него следует бороться!

Жеку весьма огорчал Антон, его явно тянуло к чужакам, к их «свободному» поведению, к «независимости» суждений. Эти европейцы так же запросто, как пытались его нагнуть, «признали» эмо Жеку, будто не он избивал их ногами более часу. И Тошка, дурачок, наверно, думает, что они его приняли в компанию просто так, не потому, что его братец им всем мог в любой момент посворачивать шею.

С точки зрения Жеки, Ника была единственная, кто не мог соглашаться с доминированием и прочим «быкованием», и предмет у неё назывался «конфликтология». Ему хотелось обсудить с ней проблему в неформальной обстановке какого-нибудь кафе после уроков.

Отсидели четыре урока и втроём, Тоша позвал Валу, по-

ехали на такси смотреть новый домик. Только заехали на квартиру за гитарой, усилителем, колонками, и так по мелочи прихватили. В новом домике Жека отозвал брата в сторонку, велел соблюдать приличия и перевёл ему на счёт десять тысяч на расходы – чтоб по пустякам не звонил. Тошка с Валиной помощью радостно принялся обустраиваться, а Жека выкатил мотоцикл прокатиться. По расписанию в тот день конфликтология была пятым уроком, он думал предложить Нике подвезти её домой.

Он проехал прямо к школьному крыльцу, прокатить мотоцикл через калитку охранник запретить не мог, пусть и не открыл ворота. Она очаровательно смутилась, сказала, что рада будет покататься, только не очень быстро, а то ей первый раз страшно. Жека протянул ей Тошкин шлем, помог застегнуть ремешок. Чинно, немного даже тожественно подъехал к воротам и принялся сигналить. Дождался, когда охранник откроет ворота, погудел ему на прощанье и выехал на дорогу.

Пугать девушку он не собирался, рулил плавно-элегантно, очень мягко остановился у кафе.

Ника воскликнула, – а мне понравилось! Совсем нестрашно!

– Покатаемся потом обязательно, – пообещал Жека и пригласил Нику на обед, она немного жеманно согласилась.

«– Опять что ли первый раз?» – простонал про себя Жека и повёл Нику с парковки в зал.

Они заняли столик, Жека продиктовал заказ подскочившему официанту.

Когда он убежал, Ника восхитилась, – ты говоришь по-французски!

– Да запомнил просто несколько фраз, – соврал Жека, – от родителей нахватался.

– Странно, – простодушно сказала она, – а Тим не запомнил ни одной. – Ника смущённо улыбнулась, – он первый пригласил меня в кафе, ты второй. У нас не принято звать девушек в рестораны, могут обвинить в домогательствах.

– Да? А как же э... – Жека скопился на другие столики, за которыми дамы сидели с кавалерами.

– А это или местные или э... – девушка так мило покраснела, Жека аж умилился.

Принесли первую перемену, молодые люди занялись едой. После второй перемены Жека осторожно начал расспросы о доминировании.

Лицо Ники стало печально, – ты уже заметил? Впрочем, трудно было не заметить этого в тюрьме. Да, это проклятье нашего мира. Я пошла в психологию, на службу потому, что э... тоже подвергалась в школе буллингу. Хорошо, что у моих родителей хватило влияния и денег, чтобы просто забрать меня из школы и поместить в особый пансионат. Иначе дело могло закончиться скверно.

Жека не стал уточнять, насколько скверно, он и так понял, что ничего ему не кажется, она точно знает.

Она неуверенно заговорила. – Жека... я хочу тебя попросить...

Жека благожелательно взглянул на неё.

– Ты странный, необычный, но у тебя несомненный авторитет среди одноклассников, – проговорила она, – ты можешь попросить брата ввести меня в ваш круг? Мне бы очень хотелось взглянуть на вас изнутри...

И как кто-то сказал за Жеку печальным тоном, – попросить снова...

Она вскинула на него удивлённые, испуганные глаза, он спросил, – ты действительно этого хочешь?

Она молча кивнула.

Жека буркнул, – ладно, посмотрим.

После обеда он отвёз Нику обратно к школе, на парковке для сотрудников и учеников стоял её автомобиль.

– До завтра, – сказал ей Жека, когда она слезила с мотоцикла.

Ника сняла шлем, протянула ему, – до завтра.

– Оставь у себя, положи в багажник, – сказал Жека и тронулся со стоянки прочь.

Глава 8

Жеке неожиданно позвонил Тим! Попросил свозить его показать новое семейное владение. Жека хмыкнул – наверное, нужно поговорить с Майклом, не согласится ли он уступить домик. А пока встал ребром вопрос о второй каске. Жека заехал в магазин прямо на мотоцикле – по специальному въезду для вип-клиентов. Владельцам Жека, само собой, не представлялся, просто по представлениям менеджеров такие мотоциклы могли себе позволить только важные персоны. Его распирало от комизма сочетания «важная персона на мотоцикле», однако возможность подъехать к прилавку воспринимал как должное – он же не поглазеть просто, а по делу.

Приличия ради снял каску, убрал в контейнер. Принялся объяснять продавцу, какой ему требуется шлем.

Оказалось не так уж легко, только с третьей попытки Жека ляпнул, – ну, тактик, понимаешь?

Молодой человек внимательно на него посмотрел, серьёзно кивнул и отлучился ненадолго в служебные помещения.

Вернулся с большой коробкой, вынул оттуда чёрный с серебряным орнаментом шлем, – не настоящий тактик, но почти. Двадцать тысяч.

– Почти полмотоцикла! – Удивился Жека.

– А ты думал! – важно изрёк клерк, – берёшь?

– Давай, – Жека достал коммуникатор, принялся переводить деньги.

– Он сам синхронизируется через сеть с мотоциклом, телефоном, можно дополнительные сенсоры установить, – зачастил продавец, любовно поглядывая на Жекины манипуляции, – я б рекомендовал перчатки, не нужно будет вертеть ручки и выжимать рычаги. Вообще удобная штука, но...

Жека посмотрел с интересом, парень продолжил, – но дороговато, пятнадцать тысяч. Управление как в космических скафандрах, да маловато у нас тут космонавтов, плохо берут.

– Ну, давай, попробую, – улыбнулся Жека, – вдруг понравится?

– Честно говоря, не хочу, чтобы ты думал, что я тебя развёл, – смутился продавец, – впарил дорогую ненужную хрень.

– Уговорил, – сказал Жека, – не буду думать, тащи.

Парень тут же выложил на прилавок ещё одну коробку, вынул черные перчатки с клёпками, заметил, – кстати, настоящее серебро и кожа.

Жека улыбнулся его выразительному взгляду, снова уткнулся в коммуникатор, – ровно пятнадцать?

– Четырнадцать тысяч девятьсот девяносто девять, – ответил продавец.

Ещё через минуту Жека примерил новый шлем и перчатки. По полупрозрачному стеклу побежали такие родные строчки! Пошевелил пальцами, открыл окошко состояния.

Грустно просмотрел таблицы – не было здесь плазменных пушек, ядерной торпеды, системы РЭБ. Взялся за руль, перчатки словно приросли к рукояткам, моментально припомнились навыки, Жека лихо выкатился из магазина по специальной дорожке прямо на путепровод.

Его подмывало опробовать возможности обновок, однако до муниципалитета езды была минута, успел только позвонить через синхронизированный с мобилой шлем, получилось как в настоящем тактике. Пару минут потарахтел на холостых у входа в офисное здание, наконец, протянул подошедшему Тиму каску. До арендованного домика долетели ещё за три минуты, хотя с Тимом Жека просто ехал, как всегда.

Во избежание конфузов загодя позвонил Тоше. Гараж его узнал, открыл ворота. В гараже Жека и Тимофей сняли амуницию, направились в ведущую во дворик дверь. Жека вдруг на мгновенье замер, словно к чему-то прислушиваясь, помянул за собой брата и пошёл вокруг дома. В палисаднике возился Майкл.

Тимофей его подозрительно оглядел, но ничего не сказал, Жека поздоровался и сходу спросил, не желает ли он продать домик с гаражом и, если да, за сколько денег. Майкл ответил степенно, что за сто тысяч отдаст, но только месяца через два – нужно собрать урожай.

– Как знаешь, – неприязненно сказал Тим и развернулся уходить.

– Ну, за семьдесят? – Спросил Майкл.

– За пятьдесят и только прямо сейчас, – жёстко ответил Тимоша. – К началу дождливого сезона ты запросто найдёшь арендаторов, правда?

– Но мой урожай! – воскликнул хозяин.

– Да ковыряйся себе, – добродушно сказал Жека, – никто ж тебя не прогонит.

– Правда? – улыбнулся Майкл, – ну... давайте за шестьдесят!

– Ещё слово и мы отсюда совсем съедем, – угрюмо предупредил Тим.

– Ладно-ладно! – смутился Майкл, – показалось просто, что шестьдесят, и с чего это? Что-то со слухом, а лечение дорого... хорошо, пятьдесят.

Он ловко стянул нитяные рабочие перчатки, вынул из нагрудного кармана телефон, вызвал кибер-нотариуса.

Тим и Жека не спеша направились к крыльцу, Тим пробурчал, – надеюсь, на этот раз они будут в штанах!

Тоша и Валя сидели в гостиной с Томом, болтали. Жека обратил внимание на распахнутые окна.

– Та-а-ак! – он шумно принюхался, – кого мне убить на этот раз?

– За что? – деловито спросил Тим.

– Они знают, – сурово сказал Жека.

– И ничего мы не знаем! – воскликнул Тоша, – тарака-

нов приходили травить, проветриваем! Валя их боится, скажи им, Валь.

– Да, это я попросила, – заявила она, – Майкла спроси!

– Тараканов? – поморщился Тим, – впрочем, удивляться нечему.

– Поздно удивляться, – расцвёл Жека, – купили мы домик.

– Правда?! – обрадовался Тошка, – вот здорово!

– Поздравляю! – сказали Том и Валя.

Тим кивнул и посмотрел на них со значением, они оглянулись на Антошу, тот с надеждой уставился на Жеку. Ему пришла в голову интересная мысль, достал коммуникатор, сделал вызов.

– Алё! Извини, если отвлекаю. Да, ты хотела пообщаться с ребятами вне школы. Ага, целых двое! Да надо по домам отвезти, я и подумал... ага, ждём.

Жека убрал телефон и радостно сообщил, – Том, Валя, сейчас за вами заедет Ника. Пожалуйста, не нужно её обижать.

– Хорошо, – паинькой проговорила Валя.

Ника зашла на минутку, одобрила дом, поздравила с приобретением и сказала, что это следует как-то отметить, с неё причитается подарок. Наконец, братья остались втроём.

Тим подошёл к открытому окну, крикнул Майклу в палисадник, – ты отдыхаешь когда-нибудь? Ах, уже собираешься! Ну, давай.

Повернулся к парням, поморщился, – не нравится мне этот хрен.

– Да ладно, – улыбнулся Жека, – кто он такой, вообще?

Тим снова повернулся к окну, проговорил вполголоса, – никто... – он отошёл от окна, подошёл к Жеке, серьёзно спросил, – братец, ты ничего не хочешь рассказать?

– А что? – угрюмо спросил Жека. – Не нравлюсь? Не грузись, я свалю скоро.

– Куда? – спросил ровно Тим.

– В космос хочу податься, – не стал врать Жека, – это можно устроить?

– Конечно, – ответил Тим и вкрадчиво добавил – если ты всё о себе расскажешь.

– Я всё рассказал! – упрямо заявил Жека.

Тим задумался ненадолго, сказал бодренько, – ну и славно! Всё, так всё. Значит, слушай – ты несовершеннолетний по новым законам, сколько бы тебе ни было лет, пока не пройдёшь собеседование. Пока тебя не признают готовым к жизни в обществе преподаватели по семейным отношениям, социализации, хоббиологии... ну и прочим обязательным дисциплинам. Чтобы получить допуск на собеседование, ты должен отбыть норму часов – взятки не помогут при всём их желании...

– Ладно, пусть несовершеннолетний, – проговорил Жека.

– Это на планете пусть, а в космосе ты можешь оказаться только в трёх случаях: по приговору суда, по вербовке, по

разрешению на миграцию в другой мир Европейского союза. Совершеннолетие не требуется лишь в первом случае.

– Ну, за деньги как-нибудь! – растерянно проговорил Жека, – мне бы просто на какой-нибудь станции оказаться!

– Так! Ты мне этого не говорил, – сурово сказал Тим, – не вздумай ещё кому-нибудь ляпнуть о станции!

Старший решительно вынул свой коммуникатор, проворчал, – не эйпил, конечно, зато есть особые функции.

Обошёл комнату вдоль стен, поводя прибором, сказал с облегчением, – чисто, или аппаратура не отзывается. Но такие хитрые штучки непросто достать...

– Ты о чём? – удивился Жека.

– О системах записи всего, что здесь творится, – сказал Тим. – Вроде бы, нет камер. – Он тряхнул волосами, – ладно. Про станции ты понял? – Жека угрюмо кивнул, – сам не дёргайся, связи с мятежниками не ищи, найдёшь или провокаторов, или ворюг. Ничего не обещаю, попробую достать тебе билеты. Но лучше настраивайся на учебный год... Жека! Ну, побудь с нами, поживи по-человечески! Успеешь ещё...

– Да, бро! – воскликнул Тошка, – оставайся с нами! Ну, давай!

– Хорошо, я подумаю, – внезапно севшим голосом сказал Жека, – Тим, тебя отвезти?

– Да, подвези до дома, – благодарно улыбнулся старший.

Жека отвёз Тима и направил мотоцикл на загородную

трассу. Он не собирался искать никаких мятежников, просто давно подмывало выяснить, на что же способен его механический монстр. Жека чувствовал его свирепое нетерпение, плазменное сердце чудовища чует присутствие настоящего пилота.

На трассе Жека разогнался до четырёхсот, трансформация антикрыльев, переход в форсированный режим. Есть отрыв! Ещё тяги! Пологая парабола винтовочной пули, скорость тоже почти как у пули – 600 км/ч. Жека срезал изрядную дорожную петлю, просто перепрыгнул, теперь приземление. На трассе кто-то корчит из себя гонщиков! Вот будет веселья! Жека задал обводы антикрыла, посадка на крышу приплюснутого гоночного автомобиля. Скорости почти совпали, Жека чуть быстрее – плавно скатывается на капот, на дорогу. Кто был в машине? Да какая разница! Жека стремительно ушёл в отрыв. Ему не нужна глупая слава, он просто катается для собственного развлечения.

Часть 2

Глава 1

Жека честно отсиживал необходимый минимум часов, на уроках Ники даже участвовал в обсуждениях. Спорил с детьми и сам себе не верил – он, наёмник, убеждал их, что в жизни главное – верить, реально лишь то, во что веришь, а восторженные барышни и романтические юноши возражали, что верить никому нельзя, всё понарошку, всё... кроме денег. В принципе он с ними соглашался, а спорил только ради Ники, Жека видел, что ей это приятно.

Ребята уже спокойно относились к его имиджу, даже более чем – в классе появились девочки эмо, в младшей параллели девочки и мальчишки. Жеку это только забавляло, пока одноклассница не объяснила ему, в чём тут соль. Они считали, что если их будут обижать, самый главный, страшный эмо изобьёт обидчиков ногами. Как бы глупо это ни звучало, проверять на практике никто не спешил. А Жека серьёзно заверил девчущку, что так и быть, отпинает – ему не трудно.

Жека катался на своём мотоцикле, иногда катал Тошку, Нику, одноклассников... забавлялся на трассах. Оказывается, байкерам никого не требуется убивать, просто дорога и скорость – этого достаточно! Ну и ещё кое-что, если вы пи-

лот перехватчика. Тоже к известности не стремился, и считал, что к нему не пристают на улицах, это от того, что не запомнили толком. Но слава догнала его и на дороге.

Когда раз заехал за Тимом, услышал на парковке от другого водителя, – ещё один чёрный охотник! Ну и дурацкая мода пошла!

Жека набрал поиск по словам «чёрный охотник» и увидел множество новостных выпусков. Часть да, его работа, но в остальной крошечной дурости он ни сном, ни духом! Причём видно же, что не все мотоциклы чёрные – пара красных, третий совсем розовый! Всё равно «чёрные охотники»... трое уже свернули себе шеи – вот стыд! Пусть он не собирался кого-то учить, не думал даже, во что выльются его дурачества... Не думал – болван здоровый!

Жека дал себе слово сдерживаться, быть взрослее. В домике Жека в основном ночевал, да и то не каждый день. Один только раз посидел с одноклассниками и Никой, она всё-таки устроила что-то вроде новоселья, а потом избегал вечеринок. Ну, зажимаются ребята, может, пиво немного, хотя по Тошке ни разу не скажешь – Жеке это даже в настоящей юности никогда не было интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.